

МАГИЧЕСКИЕ ЗВЕРИ

Таверна «У Лунной кошки»

Трактир «Полярная лисица»

Глава 1

— **Л**унная кошка. — Грузная неопрятная женщина стукнула печатью по моим документам и небрежно их отпихнула. — Дар — утешение.

— Послушайте, здесь какая-то ошибка. — Я подхватила тонкую желтую книжку и попыталась вернуть ее смотрительнице врат. — В нашем роду не было никого со странностями, только обычные люди. Какая кошка? Я все та же Ребекка Коул, урожденная Марвейн.

— Были маги, но перед тобой не отчитывались. А теперь проваливай и не задерживай очередь, урожденная!

Меня тут же попытался отпихнуть какой-то старик, но я уцепилась за стол обеими руками.

— Мне некуда идти! Прошу, проверьте все еще раз и дайте пропуск!

— Гилл, отведи ее к зеркалу! — крикнула женщина куда-то в сторону. — Следующий!

Ко мне подошел дюжий детина в тусклых доспехах и грубо потащил в другую комнату. Если зал, в котором заседали смотрители, был громадным, шумным и очень душным, то здесь царили сумрак и пронизывающий холод. Одна крохотная свеча дрожала огоньком пламени рядом с большим, выше моего роста, мутным зеркалом. Точнее, казалось, что оно мутное, пока детина не поставил меня прямо перед ним.

Поверхность тут же пошла рябью, затем стала прозрачной и безжалостно отразила реальность.

Все тот же темно-лиловый плащ, который папа подарил мне на прошлый день рождения, по виду тонкий, но согревающий не хуже самой толстой из шуб, когда это было необходимо. Из-под его края виднелись кружева сорочки, в которой я ждала мужа, чтобы провести с ним первую брачную ночь, а ниже — носки мягких домашних туфель. Бежала я бестолково, накинув первое, что попало под руку: совсем не думала попасться ловчему в паре метров от дома. И до сих пор не верила в свой магический дар.

Но зеркало отобразило на моей голове кошачьи уши и бледный светящийся полумесяц на лбу. Еще — опухшие от слез глаза и покрытые красными пятнами щеки. Распущенные волосы успели спутаться и растрепаться.

Я пригладила их, чтобы привести в порядок, но стражник перехватил мою руку и вывел из комнаты, а дальше до ворот и вышвырнул на площади.

Дагра, закрытый город магов, под лунным светом пугала. Острые крыши домов, старые раскидистые деревья, крупные булыжники мостовой, по которой уже давно не ездили повозки. Еще — жутковатые жители, для которых законы королевства были не писаны, а я понятия не имела, как постоять за себя в случае чего. Потому что благородной даме не положено сражаться за свою честь, жизнь или здоровье. Для этого у нее есть охрана, отец, братья и муж. Я даже не помню, чтобы выходила за пределы дома или академии без сопровождения! Сейчас же оказалась в Дагре совсем одна. Как такое могло случиться?

Долгие годы меня готовили к тому, чтобы стать хорошей женой для уважаемого человека, и родные Винсента

немало сил потратили, чтобы получить такую невесту для своего сына. Ведь окончившая Первую королевскую женскую академию жена считалась показателем благосостояния и родовитости семьи. Нами гордились, о нас заботились, окружали роскошью и достатком. Теперь же я потеряла право выходить из Дагры, а семья Винсента наверняка потребует расторжения брака, возврата уплаченного за меня выкупа и сделанных ими подарков.

Пока рубин в обручальном кольце еще мягко светился изнутри, подтверждая, что Ребекка Коул замужняя женщина, но уверена, это ненадолго.

И куда идти? Смотрительница и ловчий не посчитали нужным дать какой-нибудь совет, но в Дагре наверняка есть прибежища для подобных мне бедолаг. Пока я видела только темные провалы окон и ворона, кружившего прямо над моей головой.

Будто пьяный, он закладывал совершенно дикие виражи, затем на скорости впечатался в ствол дуба и шлепнулся на землю.

— Бедолага... — Я подняла ворона и поморщилась от крепкого запаха выпивки. Надо же, угадала! — Давай-ка посмотрим, не сломал ли ты крыло.

— Полегче! — Он страшно захлопал крыльями и отлетел от меня на пару метров. — Я завожусь, когда так нежно поглаживают, хотя ты и не в моем вкусе. Тощая, бледная и светленькая! К тому же я здесь по делу: ищу девицу Коул-Марвейн.

Этикет требовал представиться, но я не могла и слова из себя выдавить. Говорящий ворон! Еще и пьющий, если судить по запаху и траектории полета.

— Тебя папа прислал? — Я подошла к нему и опустилась на колени, чтобы удобнее было разговаривать.

— Мамаша. Моя, — уточнил ворон. Затем важно расправил крылья, взъерошил перья и каркнул: — Выкинула из окна и приказала искать Бэкки Коул, мол, она меня расколдует. Это ты, что ли?

— Ребекка Коул, в девичестве Марвейн, — представилась я. — Но снимать чары не умею. Думаю, ваша матушка просто пошутила.

— Мамаша? — Ворон склонил голову набок. — Верховная ведьма Дагры? Она шутить не обучена. Наверняка разозлилась на меня за что-то, теперь воспитывает. А ты давай не прибедняйся, вижу же, что из магов! Расколдуй по-быстрому — и разлетимся!

— Мой дар — утешение, и я понятия не имею, как им пользоваться.

Прикасаться к неадекватной птице было страшно, но еще страшнее — бросить его здесь, поэтому я посадила ворона к себе на предплечье и понесла так. Попробую дойти до той высокой башни на севере Дагры. Возможно, там найду приют или способ связаться с отцом.

— Качаешься, как хромая кобыла! Иди ровнее и поверни вправо, — скомандовал пернатый. — Пойдем к таверне Скарлетов, там и переночуем. А завтра я придумаю, как тебе меня расколдовать. Если ночь в одной постели не подействует, хе-хе.

Очень хотелось пересадить его на ближайшее дерево и идти дальше спокойно, но ворон был моим единственным проводником по Дагре. Лишусь его — и снова стану слепым котенком.

— Я замужем, — зачем-то решила сказать. — И не пущу мужчину в свою постель.

— Детка, — он растопырил крылья, затем взмахнул ими, точно боялся упасть и ловил равновесие, — если бы ты видела меня настоящим, то поняла бы, как

поспешила с замужеством! Кстати, где же твой счастливый муженек? Почему отпустил тебя одну в Дагру?

— Он не знал, что я маг.

Испуганный и растерянный взгляд Винсента крепко врезался мне в память. Он не произнес ни слова, но отшатнулся и вжался в спинку кровати, будто я покрылась проказой. А тонкие когти и белоснежная шерсть, покрывшая мои предплечья, исчезли так же быстро, как и появились. Я даже не успела понять, как и почему это случилось. Зато поняла другое: такая жена не нужна Винсенту Коулу. Поэтому схватила плащ, накинула его поверх сорочки и выбежала в коридор. Выстывший мрамор пола обжигал ступни, пришлось заскочить в гардеробную за тапками, а на выходе я натолкнулась на папу...

— Фу, слабак! — Ворон выдернул меня из воспоминаний и беззастенчиво повалился мне на руки, свесив крылья, точно дохлый. — Подумаешь, лунная кошка. Не сумеречный же дракон и не мантикора! Хотя была у меня одна такая рыжуха...

Легонькое тело безвольно болталось у меня в руках, а сам ворон и не думал замолкать, видимо, решив разом вывалить всю историю своих походов.

— Тогда поцелуй! — объявил он. — Верный способ, наверняка сработает!

Черный клюв потянулся вверх, но я пальцем отпихнула его:

— Может быть, мы лучше пойдем к тому, кто тебя заколдовал, и попросим снять чары?

— Ты не знаешь мою мамашу! Если сказала искать тебя, то уже не передумает, надо самому выпутываться. Брось, твой муженек даже не узнает о нашем поцелуе!

Не думаю, что Винсент вообще сейчас обо мне думает. Возможно, он уже на полпути к особняку Коулов.

Возможно, топит свое горе в вине или просто собирается с силами, чтобы расторгнуть брак.

Где-то в глубине души я верила, что Винс привязался ко мне, проникся если не любовью, то уважением, потому уже торопится в Дагру, чтобы вытащить отсюда свою законную супругу. Но это слишком походило на глупую сказку со счастливым концом. В жизни так не бывает.

Скорее Винсент погорюет день-другой, потом получит компенсацию и забудет о неудачном браке. А мне придется выживать в Дагре на пару с вороном.

— Постой, тебя заколдовала твоя мама? — только сейчас догадалась я. — За что?

— Не помню, все как в тумане. Кажется, я сидел и пил, затем зашла мамаша, стукнула меня и выбросила в окно с приказом найти девицу Коул. А я как увидел фиолетовый плащ — сразу понял, что это ты. — Он бестолково замахал крыльями, отчего я разжала руки и отскочила назад. — Сдурела?

Он каркнул, затем собрался с силами и полетел, причем прямо на меня. Расправленные темные крылья пугали, как и острый клюв, но я пересилила себя, зажмурилась и выставила вперед руку, на которую и опустился ворон, больно впившись когтями в кожу.

— Имей сострадание, не бросай на землю своего нетрезвого приятеля!

— Я даже имени твоего не знаю.

— Рейгаль Флинн. Можно просто Рей, раз я зову тебя Бэки.

Спросить, кто давал ему разрешение или когда же он называл меня Бэки, я не решилась, и так голова трещала от его бесконечной болтовни. Хотя в тишине Дагра казалась еще более пугающей. Указанная Реем улица клонилась вниз, к озеру, ограничивающему Дагру

с запада, из-за чего уже сейчас оттуда тянуло сыростью и туманом. А шипастые ветви кустарников цепляли мой плащ, будто чьи-то скрюченные пальцы.

Я всегда боялась темноты, с тех самых пор, когда мама читала мне пугающие истории о чудовищах, которые все еще бродят по земле и разыскивают детей, чтобы оставить на них свою метку. И кого они коснутся — тот станет магом, изгоем и опасным существом. По утрам я обязательно осматривала себя, не появилось ли на коже новых отметин, пока не подросла достаточно, чтобы прочитать научные трактаты о магах. Никаких загадочных чудовищ. Магия бродила в крови нескольких родов и иногда пробуждалась, как случилось и со мной.

Лунной кошке не положено бояться темноты, но я еще не смирилась с новым статусом, потому все сильнее прижимала к себе Рейгаля.

— Далеко еще до таверны твоих друзей?

— Твоих. — Он впился клювом в крыло, точно ловил паразитов, и желание спустить его с рук стало почти нестерпимым. — Младший Скарлет обожал прошлую лунную кошку.

На улицах Дагры было пустынно. Наверное, все уже спали или просто обходили эту часть города, местечко-то не слишком притягательное: дома разрушены через один, а деревья настолько искорежены неведомой силой, что кажутся уродливыми статуями. К тому же из тени постоянно слышится неясный шепоток, а спину холодит недобрым взглядом.

— Бэки, а ты давно замужем? — Рей повернул ко мне голову и уставился черными бусинами глаз. — На вид тебе лет семнадцать.

— Двадцать один. — Откровенничать не хотелось, но это было лучше, чем дрожать от страха перед ноч-

ной Дагрой. — Мы с Винсентом были обручены четыре месяца.

— Ого! А женаты? Ну, если ты успела понести от него, то я знаю одного хваткого мальчика, который поможет отсудить у богатея кругленькую сумму. Хватит на покупку домика здесь.

— Мы были женаты несколько часов, пока он не узнал о моем проклятии.

— О даре, детка, о даре! Был бы твой Ви-и-инсент — имечко-то какое противное! — не полным идиотом, притворился бы, что ему померещилось с перепоя, и сделал тебя законной женушкой. Могу поспорить, твой дедуля сообразил не выдавать свою лунную кошку и заделать ей детишек. Так что забудь Винса Коула и живи в свое удовольствие!

Ему было легко говорить, а я несколько месяцев готовилась к тому, что стану женой Винсента. Обычно выпускницам подбирали мужа еще до выпускных экзаменов, но папа все тянул время и отказывал всем претендентам. Когда же он наконец сказал, что вопрос с моей свадьбой решился, я боялась, что жених окажется уродцем или стариком.

Но появился Винсент — приятный молодой человек, немного хмурый и молчаливый, зато вежливый и обходительный. Иногда ему не хватало столичного лоска и знаний этикета, но я считала это сущей мелочью и радовалась, что войду в его семью. Представляла, как обустрою дом и сад, чтобы нашим детям было интересно и безопасно в нем играть, как займусь делами поместья и непременно уговорю мужа разбить виноградник.

И все это перечеркнула магия.

— ...Целуй парней, — продолжал Рей. — К примеру, меня.

— Если бы наложенные на тебя чары снимались поцелуем, подошла бы любая девушка Дагры. И давай закроем эту тему, как ты помнишь, я замужем.

— Ну не скажи. Возможно, здесь нужен поцелуй непорочной девицы, а ты такая на всю Дагру одна!

— Тебе-то откуда знать?

Рей довольно нахохлился и растопырил крылья, будто лично попортил всех прочих девушек в городе, но развивать эту тему не стал, как и просить о поцелуе. У меня же устала рука, пришлось пересадить ворона на плечо, хотя так его болтовня раздражала еще сильнее.

Квартал полуразрушенных домов резко закончился, и я оказалась на деревянных досках набережной, откуда открывался вид на затянутое туманом озеро и целый ряд кабаков и трактиров, уходящий куда-то в темноту. Почти все — заброшенные и заключенные, кроме одного, до сих пор сияющего магическими огнями.

«У лунной кошки» — гласила кривоватая надпись на деревянном щитке. Он болтался на длинных цепях, звенел и поскрипывал под порывами ветра, а контур морды неведомого зверя на двери щерился на посетителей.

— Джеф Скарлет был вторым четвертым мужем лунной кошки, — пояснил Рей. — Они счастливо прожили целых семь лет, пока Невена не поймала арбалетный болт в сердце. С тех пор Джеф и безутешен, уже третий год пошел.

Я успела поставить одну ногу на ступеньку и тут же замерла. Вторым именем моей бабушки было Невена, но она неудачно упала с лошади и сломала шею, когда мне было семь. Неужели отец врал о ее кончине и бабушка просто перебралась в Дагру?

Что ж, если она смогла здесь освоиться и даже выйти замуж, значит, и я смогу! Вот только заберусь по скрипучим ступеням и открою дверь в таверну.

— Ты говоришь, что один из хозяев этого места был вторым мужем моей... предшественницы? — спросила я и потянула ручку двери.

— Вторым четвертым. Ну то есть после третьего мужа у лунной кошки было сразу два мужа.

— Вранье! — Я так топнула ногой, что по ту сторону двери сдавленно выругались.

— Ладно-ладно, — тут же сдался Рей. — Просто хотел глянуть, как у тебя вытянется лицо. Невена была та еще штучка, никого к себе не подпускала, хотя желающих хватало. Что уж, я и сам...

— Лучше бы ты каркал, как все приличные вороны, — тихо проговорила я, а затем открыла дверь и замерла на пороге, не решаясь войти.

В прежней счастливой жизни Ребекка Марвейн, выпускница Первой королевской женской академии, никогда бы и близко не подошла к подобному месту. Но Бэки Коул, лунная кошка с даром утешения, неуверенно шагнула внутрь, потому что больше ей идти было некуда.

Посетители уже успели разойтись, поэтому стулья и лавки перевернутыми стояли на столах, а по темному полу лениво гоняла сор метлой девица в чересчур коротком открытом платье. На меня она не обратила никакого внимания, зато здоровенный мужчина, стоявший за стойкой, лениво поднял взгляд и бросил:

— Бордель дальше по улице, хотя с таким личиком я бы сразу пошел к бургомистру за индивидуальной лицензией.

— Благодарю, — выдавила я, — но я не торгую собственным телом.

— По одежде не скажешь. — Он кивнул на кружева сорочки, виднеющиеся из-под плаща. — Тогда чем же ты торгуешь, девочка? Если пришла за бесплатным ночлегом — то зря, бездельников я не кормлю, даже пришедших с Флинном.

Я все мялась рядом со входом и не могла подобрать нужные слова, чтобы переубедить хозяина таверны. Зачем только послушала ворона и пришла сюда? Вдруг это было его очередной шуткой?

— Дружище Крис! — Рей наконец-то пришел в себя и неловко перелетел на стойку, поближе к хозяину. — Рад тебя видеть! Нальешь кружечку за то, что я привел тебе новую работницу? Зовут Бэки, полы драит, точно родилась со щеткой в руках! А ты бы видел ее с метлой или подносом! Оглянуться не успеешь, как все заблестит, точно в день открытия!

Глава 2

Когда Рей говорил о способности Ребекки наводить чистоту, он шутил. Хотелось поглядеть, как урожденная Марвейн снова теряется, застывает как статуя и таращит на него большие кошачьи глаза. Но она невозмутимо подошла к официантке, забрала у нее метлу и начала сноровисто сметать пыль и мусор в общую кучу.

— А девчонка не промах! — Крис налил полный стакан эля и подвинул к Рею. — Даже не спрашиваю, как у тебя хватило наглости притащить сюда лунную кошку после гибели Невены. Кто она?

— Некая Ребекка Коул, в девичестве Марвейн. Похоже, не знала о своем даре, пока не попалась ловчему. Я думал, что благородная дама, а ты погляди...

Бэки закатала рукава плаща, затем плюхнула щетку в ведро с мыльным раствором и принялась натирать полы, будто только этим и занималась в своей женской академии. Рей видел выпускниц оттуда всего пару раз, по работе, и тогда они демонстративно морщили носы при виде мага-ворона и не удостоивали его лишним словом. Эти куклы, чье предназначение не быть настоящей женой, а украшать интерьер и подчеркивать статус мужа.

В чем-то Бэки походила на них: такая же красивая и грациозная. Даже пол она драила так, что не получалось отвести взгляд, как Рей ни пытался. Вместе с тем в Бэки чувствовались жизнь и бурлящая магия. Что не удивительно, ведь лунная кошка была одной из первых, кого боги спустили из своего сада и подарили человеческий облик. Ворон тени появился намного позже, но не уступал ей в силе. Что, впрочем, не отменяло неудобств птичьего облика.

— Скрываешься от кого? — Крис хлебнул из своей кружки и вытер губы от пены, после чего закинул в рот горсть соленых орешков.

У Рея во рту пересохло, но пить как ворон он не умел.

— Нет. Мамаша заколдовала. Сказала, Бэки снимет чары, а я даже не помню, что натворил.

— Ты и ее доконал, — веско заметил Крис и перевел взгляд на Ребекку, которая теперь скакала по таверне и собирала пауков.

Когда она тянулась к потолку, плащ задирался и обнажал точеные щиколотки, не прикрытые чулками, и это почему-то здорово волновало Рея. Хотя женских ног он повидал достаточно. И в более открытом виде.

— Я само обаяние и послушание, — проговорил он, чтобы отвлечься, — сам знаешь. А мамаше вечно все не так.

— Кому другому о своем послушании расскажи. — После недолгих сомнений Крис сделал большую чашку отвара и поставил ее остывать. — И давно ты такой?

— Час или два, не могу сосчитать. — Рей снова глазел на Бэки и то, как она поправляет длинные плетеные гирлянды из лука и подвешенных на нитках грибов.

— Тебя два года не было, Флинн. Мы думали, что давно кормишь червей или попал в тюрьму к людям. А тут вдруг заявляешься в облике ворона и с лунной кошкой. Дагра отучила меня удивляться, но сегодня ты это изменил. Точно ничего не хочешь рассказать?

— Мне бы кто что рассказал.

Последние воспоминания плыли и путались, но Рею казалось, что он был в таверне Скарлетов пару дней назад. Сейчас пригляделся — и понял, что это не так. Крис и Джеф обновили стойку и те самые гирлянды, переставили столы, добавили еще одну люстру на потолок. Даже официантка здесь была новенькой, Рей бы запомнил такой вырез на платье и вид из него.

— Эй, Бэки, — позвал Крис и приоткрыл крышку над отваром, чтобы проверить, готов ли тот, — давай к нам! Не было здесь никогда чистоты, даже в день открытия.

— Немного усердия — и будет. — Она сполоснула руки под умывальником, вытерла их о самую чистую из тряпок, затем взяла отвар и сделала небольшой глоток. — Спасибо, бодрит и вкус приятный. Похож на тот чай, которым меня угощала бабушка.

И потом она впервые улыбнулась. На заплаканном лице вдруг проявились ямочки, а глаза засияли, точно как у Невены. Еще Рей заметил, какие у нее пухлые, красиво очерченные губы.

— Можно сказать, что напитки — мой дар. — Крис улыбнулся ей в ответ и даже положил руку поверх руки

Бэкки. А девица Марвейн не подумала выдергивать свою и рассказывать о Винсенте Коуле, идиоте и своем законном супруге. — Думаю, ночлег ты точно отработала, как и скромный завтрак. Но если хочешь остаться здесь на постоянной основе, придется работать раз в десять больше.

— Или расколдовать меня, — вмешался Рей. — Пойдем вместе в банк и снимем деньги с моего счета, дальше помогу тебе обустроиться.

С уборкой Ребекка Коул справилась неплохо, но ее нежные ладони уже покрылись ссадинами и раздражением от едкого раствора. Долго так она не выдержит, поэтому Рей был уверен в ответе девицы и уже представлял, как рухнет в ванну с душистой пеной, когда вернет себе человеческий облик, а потом познакомится поближе с этой Бэкки. Возможно, не выходя из ванной.

— Ничего, я справлюсь, — ответила она Крису, будто забыла о существовании Рея. — В академии нас учили всем домашним делам. Если не знаешь, как это делается, не сможешь и проконтролировать прислугу.

— И с бумагами разобраться сумеешь? — прищурился Скарлет, а Бэкки сделала еще пару глотков отвара и теперь просто грела руки о кружку.

— Я знаю, как управлять поместьем. У таверны своя специфика, но научусь быстро.

— С каких пор ты ведешь документацию? — Рей уже изнывал от жажды, но так и не придумал, как напиться. Просить же о помощи и признаваться в своей слабости пока преждевременно.

— С тех самых, когда в Дагре сменился бургомистр. Новый просто помешан на договорах, разрешениях и декларациях. Особенно его заводят лицензии. Представляешь, теперь нам нужно получать лицензию на ор-